Необычные и бесстрастные слова Кифы не заставили настроение кошмара сильно колебаться.

Кошмарное поведение все еще было холодным.

Родился ли Кошмар с холодным лицом гроба или что, это только давало Чжи Фа ощущение издевательства над ним.

Ни в глазах Ночного Кошмара, ни в Сердце Сновидений, Кифа не имела возможности защитить их.

Возможно, в этот скучный день они захотят подружиться с Чжи Фа, человеком с добрыми намерениями, но у них никогда не будет повода отдать свою жизнь в руки Чжи Фа.

В то же время, они даже злятся на старика из-за приезда Цзи Фа.

Кто такой Старик и как он мог не знать силу скрытого дворянства. Но Старик послал на помощь неудачника в инвалидной коляске, от которого воняло, как будто он задирает их в тигровое гнездо.

Хотя Мэн Синь в своей речи проявила достаточно терпения и мягкости, Цзи Фа все еще чувствовала их холод.

Да, Чжи Фа поставил себя на их место, если бы он и его семья сейчас находились в глубоком кризисе, люди, которые задолжали ему услугу в прошлом, но послали инвалида-неудачника в инвалидном кресле, чтобы помочь ему, определенно были бы недовольны.

Хорошо, что у "Сердца мечты и кошмара" не было припадка ярости, чтобы вышвырнуть его.

Нельзя иметь гордость, но не без гордости.

Хотя у "Сердца мечты" и "Кошмара" были свои идеи, у Цзи Фа тоже была своя гордость.

Цзи Фа пришел с энтузиазмом, но его не ценили, поэтому, естественно, он не хотел оставлять больше позади.

В будущем, если Сердце Мечты нуждается в этом, Цзифа будет доказывать свои способности и ценность своего существования своими действиями, никогда губами в это время.

Из-за своей гордости Кифа повернул инвалидное кресло и скрутил тело.

"В-третьих, вернись и, пожалуйста, помоги мне объяснить Мэн Чену, в конце концов, я не хочу иметь проблем с женщиной при следующей встрече".

Чжи Фа повернул инвалидное кресло и, не поворачивая головы, ушел, оставив позади тень от перелива.

Наблюдая, как Чжи Фа возвращается, Кошмар покачал головой, до сих пор не совсем видя это. В мире таких мастеров боевых искусств, как он, только те, кто обладает большой силой, будут пользоваться уважением. Он не стал бы насмеяться над инвалидом в инвалидном кресле, но он бы не чувствовал, что инвалид в инвалидном кресле может защитить двух больших дам.

Хотя Сердце Мечты наслаждалось цветами, он обращал внимание на эту сторону

Движение.

Сердце мечты почувствовало себя немного виноватым, когда увидела, как Кифа ушла.

Мэн Син чувствовал себя виноватым за то, что не смог позаботиться о чувствах Цзи Фа.

Независимо от того, была ли это Железная леди Мэн Синь, которая все еще росла в семье Мечты более полугода назад, или Железная леди Мэн Синь, которой сегодня приходилось иметь дело с угрозами со всех сторон, Мэн Синь была хороша по своей природе, и именно поэтому она смеялась вместе с Цзи Фа по дороге.

Видя, как Цзи Фа уходит с некоторым недовольством, Мэн Синь, естественно, чувствовал себя немного виноватым.

Беспомощным взглядом на Кошмар, выражение которого с детства не менялось, Dreamheart покачало головой, а затем быстро последовало за Джифой, желая отослать ее прочь, чтобы компенсировать свою вину.

Кошмар отвечает за защиту Мэн Синь, поэтому естественно, что она последовала за ним, не оставив ни одного дюйма.

Сердце мечты последовало за Цзи Фа и помогло Цзи Фа повернуть кресло-каталку.

Джифа почувствовала это, но не стала упрямо отказываться от помощи Сердца мечты, а расслабила руки, чтобы повернуть кресло-каталку, и позволила Сердцу мечты подтолкнуть его вперед.

Сердце мечты не давало никаких объяснений, и Джифа тоже не нуждался в объяснениях.

Они просто спокойно шли, когда пришли, гуляя по цветам и растениям, и картина была довольно красивой.

Что сломало эту тихую и красивую картину, так это суровый голос.

"Галстук, обезьянья голова, надави на старого быка!"

Этот суровый голос был сделан относительно сильным пациентом.

И, стоя перед пациентом, Чжи Фа только что пришёл с метлой в руке, чтобы нанести Чжи Фа удар по голове пациента Бао.

На данный момент, один из этих двух людей держит метлу, один человек из ниоткуда, чтобы найти ведро, установленное в **, на самом деле инсценировал "войну века" на публике, есть много пациентов вокруг аплодисментов.

Когда ты видишь этих пациентов, неудовлетворенность в сердце Чжи Фа постепенно рассеивается.

Если бы она хотела выжить, она могла бы найти работу в любой компании со своей внешностью, или она могла бы найти другую работу со своими навыками.

Однако Мэн Синь искал низкооплачиваемую и довольно хлопотную работу медсестры по приюту.

Учитывая, что Мэн Синь всё ещё улыбалась во время разговора, хотя и не верила, что сможет защитить её, Цзи Фа должна была почувствовать грусть. Несмотря ни на что, Мэн Синь была

доброй и красивой девушкой.

Джифа сказала: "Устала о них заботиться?"

Мэн Синь щелкнула волосами в своих храмах во время новостей и улыбнулась: "Нужно найти что-то, что можно сделать". Более того, несмотря на то, что эти люди были стимулированы по разным причинам, это тоже их чистейший момент! Не так ли? В их обмене нет ни земной лести, ни земных улыбок, ни земного менталитета прибыли... Я... Чувство счастья, забота о них не изматывает меня. Хотя иногда я злюсь на них за то, что они непослушные, но кто-то должен о них заботиться".

И снова Чжи Фа вздохнул под своим дыханием от удивительной красоты "Сердца мечты".

Хотя поездка в психиатрическую больницу Наньян несколько расстроила Цзи Фа, ему пришлось признать, что Мэн Синь был еще лучшей девушкой, чем он себе представлял.

Именно в то время, когда они обменивались словами, с поля раздался внезапный крик удивления.

"Демон, демон здесь!"

Как этот крик прозвучал, все пациенты на арене мгновенно разбросаны во всех направлениях, только пациент, который играл роль Короля Демонов Быка с ведром над головой все еще смеялся самодовольно, потому что он не мог видеть, что происходит вокруг него.

"Я, Бычий Царь Демонов, царь демонов, вы все должны бояться меня, хахаха!"

Король Демонов Булл не знал, что происходит, но Цзи Фа и Сердце Мечты отчетливо это видели.

Несмотря на то, что этот двор был построен в виде парка, в конце концов, это был всего лишь двор, с прилегающими к нему постройками. Под криком это был восьмой этаж квартиры, рядом с которой отдыхали пациенты, а рабочие, которые устанавливали окна, не потому, что они забивали окна гвоздями. Осторожно разбил один из осколков стекла, порезал руку и опустил все окно с восьмого этажа.

Окно было три метра в высоту и два метра в ширину, и даже рама и стекло весили не менее ста фунтов, если бы оно было разбито с такой высоты, пациент, который играл роль Царя Демонов Быка, был бы серьезно ранен!

В данный момент кошмар был быстрым, но далеко позади, и было уже поздно его останавливать.

Все пациенты кричали в шоке, и место было в ужасе.

Глаза Сердца мечты мгновенно наполнились сильным беспокойством.

Почти подсознательно, Мэн Синь хотел прыгнуть на него, рискуя своей жизнью, чтобы спасти этого пациента.

Но, не дожидаясь движения Мэн Синь, фигура внезапно выскочила из-под ее ног и набросилась на пациента.

Мэн Синь смотрел на инвалидное кресло, но не было никаких следов Цзи Фа.

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/40231/911170>